

*На правах рукописи*

**Вазанков Максим Владимирович**

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ И АДЫГЕИ  
В 20 – 30-Е ГГ. XX ВЕКА**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертация на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Майкоп – 2026

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный технологический университет»

**Научный руководитель:** доктор исторических наук, доцент  
**Емтыль Зарема Январбиевна**

**Официальные оппоненты:** **Пелих Алексей Леонидович,**  
доктор исторических наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,  
профессор кафедры отечественной и всеобщей истории (г. Армавир)

**Яхутль Юрий Асланбиевич,**  
доктор исторических наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры истории России (г. Краснодар)

**Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»** (г. Нальчик)

Защита состоится «24» декабря 2026 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 99.2.047.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» [www.adygnet.ru](http://www.adygnet.ru). Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» [www.agpu.net](http://www.agpu.net); ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>.

Автореферат разослан «\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2026 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

## **I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ**

**Актуальность темы исследования.** На фоне нарастающей в последние десятилетия нехватки педагогических кадров в российской системе образования и падения престижа профессии учителя особую актуальность приобретает исследование и обобщение беспрецедентного опыта массовой подготовки педагогических кадров в Советской России в 20-30-е гг. XX в., обеспечившей успешное решение масштабных культурно-просветительских, социально-экономических и кадровых проблем, стоявших перед молодой советской властью.

В отечественной исторической науке накоплен достаточно обширный опыт изучения истории профессионального образования, в том числе отдельных групп специалистов. Однако непосредственно проблема развития педагогического образования в первые десятилетия существования советской власти, несмотря на свою общественную и научную значимость, только начала свое оформление в самостоятельную исследовательскую тему. В последние годы наметился рост научного интереса к вопросам становления педагогического образования в отдельных регионах России, предпринимаются попытки осмысления общих тенденций и региональных особенностей данного процесса. В этой связи обращение к истории развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее в 20-30-е гг. XX в., как самостоятельной исследовательской проблеме, позволит расширить границы и глубину научного осмысления процесса становления педагогического образования в Советской России, дополнить его новыми фактами и характеристиками из жизни российских регионов.

Актуальность научной разработки проблемы объясняется и ее исключительным местом в историографии, так как она концентрирует в себе важнейшие аспекты социокультурной жизни страны: от культурной революции и связанным с ней развитием народного образования до глубоких социокультурных преобразований в Советской России.

Значимость исследования связана с происходящим на протяжении всего постсоветского периода реформированием российской системы образования. Длительное время этот процесс находился под влиянием европейского опыта. В последние годы наметилась тенденция «возрождения национальной модели образования». Важнейшим фактором развития образования и его эффективности является подготовка педагогических кадров. В этой связи обращение к опыту развития системы педагогического образования в Советской России в 1920-1930-е гг. представляется научнообоснованным и перспективным.

**Степень научной разработанности проблемы.** В отечественной историографии сложился достаточно большой опыт исследований различных аспектов развития образования на Кубани и в Адыгее в 20-30-е гг. XX в. Однако непосредственно изучение становления и развития педагогического

образования не нашло отражения в специальных работах и не получило оформления в рамках самостоятельной исследовательской темы. Несмотря на это, отдельные ее составляющие с разной степенью полноты представлены в целом комплексе обобщающих исследований по истории и культуре Кубани, Адыгеи и Северного Кавказа<sup>1</sup>; исследованиях по истории развития народного образования<sup>2</sup>; высшего образования<sup>3</sup>; культурной революции<sup>4</sup>; отдельных образовательных учреждений<sup>5</sup>; формирования интеллигенции как в рассматриваемом регионе, так и на Северном Кавказе в целом<sup>6</sup>; коренизации образования<sup>7</sup>; модернизации культуры народов Северного Кавказа<sup>8</sup>; создания национальной письменности народов Северного Кавказа<sup>9</sup>.

---

<sup>1</sup> Раенко Я.Н. Адыгея до и после Октября. Краснодар, 1927; Очерки истории Адыгеи. Т. 2. Майкоп, 1981; Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920. Краснодар, 1996; История Кубани XX век: очерки. Краснодар, 1998 и др.

<sup>2</sup> Каймаразов Г.Ш. К истории народного образования и науки в национальных районах Северного Кавказа 1920-1940-е гг. // УЗ ИИЯЛ. Серия общественные науки. Т. 20. Махачкала, 1970; Вагина В.Ф. Народное образование на Северном Кавказе в период строительства социализма // Народное образование на Северном Кавказе: сб. статей. Ставрополь. 1974. С. 17-28; Гобети З.Б. Становление и развитие народного образования на Северном Кавказе в 30-е годы XX в. // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2006. № 4. С. 14-18; Мамсиров Х.Б. Проблемы создания системы образования на Северном Кавказе в период советской модернизации 20-х – начало 30-х гг. XX в. (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Нальчик, 2006. Вып. 8. С. 8-13; Лиджеева К.Ф. Развитие системы образования в национальных районах юга России в конце XIX в. – 1941 г.: историко-сравнительный анализ. Элиста, 2012; Бузаров К.И. Развитие народного образования в Адыгее (II половина XVIII века – I половина XX века) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 33-39; Трехбратова С.А. История народного образования на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Краснодар, 2015; Кагазежев Б.С., Кагазежев Р.Б. История развития народного образования в Адыгейской автономной области в 20-30-е годы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 4. С. 30-34; Яхутль Ю.А. Формирование социалистической образовательной среды Адыгейской автономной области (1930-е гг.) // Современная научная мысль. 2023. № 1. С. 133-138 и др.

<sup>3</sup> Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе // Революция и горец. 1927. № 9. С. 18-21; Куценко И.Я. Первые шаги высшей школы в Екатеринодаре // Екатеринодару 200 лет. Тезисы краевой научно-практической конференции. Краснодар. 1993. С. 49-52; Наумова А.Г. Становление и развитие высшего образования на Кубани: исторический аспект (на примере вузов г. Краснодара (1918-1970 гг.)): диссертация кандидата исторических наук. Краснодар, 2005 и др.

<sup>4</sup> Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А. Успехи культурного строительства за годы советской власти // Ученые записки АН СССР. Т. 4. Махачкала, 1958. С. 120-157; Кубов Ч.Ч. Борьба партийной областной организации за осуществление культурной революции в Адыгее (1920-1937 годы) // Сборник статей по истории Адыгеи: советский период. Майкоп, 1967. С. 258-387; Куценко И.Я. Революция и культура: очерк истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции в 1918-1932 гг. Краснодар, 1973; Кагазежев Р.Б. Культурное строительство в Адыгее в предвоенный период // Новые технологии. 2006. № 1. С. 48-51.

<sup>5</sup> Колотинский П.Н., Роговский П.А., Марков Н.П. 25 лет Краснодарского государственного педагогического института (1920-1945). Краснодар, 1946; Александрова С.Н., Ктиоров С.Н. Организация и становление Армавирского педагогического техникума // Очерки истории Армавирского государственного педагогического института. Армавир, 2003. С. 20-35; Ктиоров С.Н. Истоки // Очерки истории Армавирского государственного педагогического института. Армавир, 2003. С. 5-19 и др.

<sup>6</sup> Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917-1941). Черкесск, 1978; Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988; Мамсиров Б.Х. О месте северокавказской интеллигенции в культурно-модернизационных процессах 20-х гг. XX в. // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2005. № 3. С. 32-39; Гобети З.Б. К вопросу формирования национальной интеллигенции Северного Кавказа в период культурного строительства (20-30-е годы XX века) // Научные проблемы гуманитарных исследований, 2009. № 10 (2). С. 75-80; Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике XIX – начала 30-х гг. XX в. Краснодар, 2010 и др.

<sup>7</sup> Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: диссертация кандидата педагогических наук. Сочи, 2004; Васильев И.Ю. Украинское национальное

В целом историография проблемы может быть условно разделена на два хронологических периода: советский и постсоветский, отличающихся друг от друга как теоретико-методологическими основаниями, так и разнообразием подходов и охватом проблем.

Первые исследования, содержащие общие сведения о подготовке педагогических работников для выполнения задач культурной революции появились уже в конце 1920 гг.<sup>10</sup>. В них отражена взаимосвязь подготовки педагогических кадров с созданием советской трудовой школы; деятельность рабфаков и подготовительных курсов. Однако эти работы фрагментарно отражают рассматриваемый процесс и не предоставляют статистических сведений о составе советского учительства в 1920-е гг. Их содержание в значительной степени носит публицистический характер и отражает однозначно позитивную оценку результатов культурной революции.

В последующие годы сохранилась тенденция рассмотрения проблемы развития педагогического образования в контексте истории становления народного образования и культурной революции. В целом, проблема развития педагогического образования как в СССР, так и в его субъектах стояла за пределами устойчивого исследовательского интереса и не находила отражения в специальных исследованиях.

Первые изменения в историографии истории педагогического образования в СССР стали происходить во второй половине 1960-1970-е гг. Они были связаны с появлением специальных исследований, определивших общие подходы к разработке темы<sup>11</sup>. Тем не менее вплоть до конца XX в. попыток изучения проблемы в региональном разрезе не предпринималось, и она продолжала рассматриваться в соответствии с идеологическими установками советской власти как составная часть истории культурной революции, становления народного образования и советской интеллигенции.

---

движение и украинизация на Кубани 1917-1932 годы. Краснодар, 2010; Гутиева М.А. Политика коренизации кадров и особенности ее реализации на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 2-7; Сивков С.М. К вопросу об украинизации Кубани в период с 1917 по 1922 г. Украинцы Юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития // Материалы международной научной конференции. Ростов н/Д., 2013. С. 246-251; Аверьянов А.В. Политика украинизации на Юге России в 1920-е – начале 1930-х годов: некоторые сравнительные аспекты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 2. С. 13-21 и др.

<sup>8</sup> Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик, 2004; Гобети З.Б. Основные направления модернизации в области культуры (на примере республик Северного Кавказа) // Материалы региональной научной конференции «Национальная и федеративная политика Российской Федерации и проблемы национально-государственного строительства на Кавказе». Владикавказ, 2009. С. 112-115; Боров А.Х. «Волны» российских модернизаций XIX – XX веков и социально-культурная эволюция народов Северного Кавказа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 6. С. 45-49.

<sup>9</sup> Зекох У. Из истории адыгской письменности // Гъуаз. Майкоп. 1990. № 7. С. 3-12; Крыжановский Г.Я. Адыгейская национальная письменность // Советская Адыгея. 1925. Вып. 1. С. 68-79; Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979.

<sup>10</sup> Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе // Революция и горец. 1927. № 1-11. С. 22-31; Раенко Я.Н. Адыгея до и после Октября. Ростов н/Д. Краснодар, 1927; К десятилетнему юбилею рабфаков. Научно-методический сборник / Под общ. ред. М. Лола. Краснодар, 1929.

<sup>11</sup> Васильев К.И. Очерки истории педагогического образования в РСФСР (1918-1932). Воронеж, 1966; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975.

Определенные сдвиги в разработке истории педагогического образования на Кубани и в Адыгее были связаны с возрастанием интереса со стороны региональных исследователей к истории культурной революции и появлением работ Ч.Ч. Кубова<sup>12</sup> и И.Я. Куценко<sup>13</sup>. Успехи культурной революции в области подготовки педагогических кадров они связывали с усилиями центральных и местных советских и партийных органов власти. Наряду с фактами, отражающими создание профессионально ориентированных учебных заведений, курсовой подготовки и переподготовки учителей, авторы работ этого периода особое внимание уделили практике создания подготовительных курсов и системы рабфаков для рабоче-крестьянской молодежи в вузах северокавказского региона.

Значительные успехи в осмыслении форм подготовки педагогических кадров, изучении динамики их роста в годы культурной революции были связаны с появлением ряда специальных исследований М.М. Бекижева и Г.Ш. Каймаразова, посвященных истории формирования северокавказской интеллигенции<sup>14</sup>. В них наряду с общими вопросами формирования национальной интеллигенции у народов Северного Кавказа, был предпринят анализ процесса складывания отдельных профессиональных групп интеллигенции, в том числе учительской. Комплексностью, объемом приведенного фактического материала, используемых данных статистики и глубиной анализа вопросов, связанных с развитием педагогического образования на Северном Кавказе, отличается исследование Г.Ш. Каймаразова. Процесс подготовки педагогических кадров рассмотрен им во взаимосвязи с изменением характера решаемых народнохозяйственных задач, развитием советского законодательства в области народного образования, а также общим изменением культурной среды северокавказского общества. Большое внимание автор уделил созданию и анализу динамики роста численности профессионально ориентированных педагогических учебных заведений; внедрению специальных форм подготовки рабоче-крестьянской молодежи к обучению в вузах и техникумах; усилению плановых начал в процессе подготовки педагогических кадров. В тоже время попыток анализа уровня профессиональной квалификации нового советского учительства и дискриминационного характера профессионального образования по отношению к непролетарским слоям населения не предпринималось.

Значительный качественный рост исследовательского внимания к истории развития педагогического образования произошел в постсоветский

---

<sup>12</sup> Кубов Ч.Ч. Борьба партийной областной организации за осуществление культурной революции в Адыгее (1920-1937 годы) // Сб. статей по истории Адыгеи: советский период. Майкоп, 1967. С. 258-387.

<sup>13</sup> Куценко И.Я. Революция и культура: очерк истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции в 1918-1932 гг. Краснодар, 1973.

<sup>14</sup> Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917-1941). Черкесск, 1978; Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе: По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М., 1988.

период. Отказ от идеологического диктата способствовал изменению историографической парадигмы.

Объектом широкого научного интереса стала история педагогического образования различных регионов страны<sup>15</sup>. Исследователи включают в круг рассматриваемых вопросов различные аспекты институционального строительства педагогических учебных заведений, особенности формирования педагогических коллективов, организацию учебной и вне учебной работы, политические репрессии в отношении преподавателей и студентов. Таким образом, произошло значительное расширение проблемного поля исследования истории развития педагогического образования. Позитивной оценки заслуживает стремление современных авторов работ осмыслить региональные особенности складывания системы педагогического образования.

Происходит воссоздание более объективной картины создания, кадрового и финансового обеспечения деятельности, организации учебной и идеологической работы отдельных педагогических учебных заведений в рассматриваемом регионе<sup>16</sup>. Ранее известная история вузов стала дополняться событиями и фактами, более полно отражающими организацию работы пединститутов, сложности организации учебного процесса, проведение «классовых чисток», а также организацию подготовки кадров для национальных школ Кубани и Адыгеи в рамках политики коренизации.

Со стороны исследователей обнаружилось стремление и к более объективной оценке усилий советской власти по пролетаризации профессиональных кадров специалистов и педагогических, в частности. Политика пролетаризации кадров, проводимая советской властью в годы культурной революции стала расцениваться некоторыми исследователями как форма «дискриминации по классовому принципу», которая позволяла властям успешно решать задачи по социалистическому переустройству

---

<sup>15</sup>Войтеховская М.П. Томский учительский институт: возвращенная история 1902-1920 годы. Томск, 2002; Голуб Ю.Г., Поздняков А.Н. Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы советской власти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2005. № 1-2. С. 29-36; Гудиева Л.Х.-У., Мартазанов А.М. Подготовка учителей для школ Ингушетии в 1920-1930-х гг. // Педагогика. 2007. № 5. С. 89-93; Веселов В.Р., Журавлев А.М. Опыт партийно-государственной политики по формированию учительских кадров Верхнего Поволжья в 1920-1930-е годы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 4. С. 234-243; Ялозина Е.А. Подготовка кадров советских учителей в 1920-130-х годах: организационно-методические поиски и проблемы // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 66-69; Сабанчиева В.С. Становление советской системы подготовки учителей в Кабардино-Балкарии // Педагогика. 2009. № 6. С. 103-109; Лиджеева К.Ф. К вопросу о подготовке педагогических кадров на Юге России (на материалах Кабардино-Балкарии) // Вестник калмыцкого университета. 2011. № 11. С. 23-25; Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях модернизации образования и введения всеобщего обучения в 1917-начале 1930-х гг. // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 6 (46). С. 131-148; Литовка В.В. Особенности подготовки педагогических кадров в 20-30-е годы XX столетия в системе высшего заочного педагогического образования // Наука и школа. 2023. № 2. С. 89-95 и др.

<sup>16</sup>Александрова С.Н., Ктиторov С.Н. Организация и становление Армавирского педагогического техникума // Очерки истории Армавирского государственного педагогического института. Сб. научных статей. Армавир, 2003. С. 20-35; Ктиторov С.Н. Истоки // Очерки истории Армавирского государственного педагогического института. Сб. научных статей. Армавир, 2003. С. 5-19; Кубанский государственный университет: 100 лет в истории образования и науки России / под ред. М.Б. Астапова и др. Ростов н/Д, 2021; Матвеев О.В. Малоизвестные страницы кубановедения. Краснодар, 2022.

общества, однако оказывала негативное влияние на изменение «качественных» характеристик «новых» специалистов<sup>17</sup>.

В последние десятилетия со стороны исследователей обнаруживается рост исследовательского внимания к вопросам подготовки национальных педагогических кадров в рамках коренизации образования и создания национальных школ на Кубани и в Адыгее<sup>18</sup>. В работах З.Я. Емтыль, Б.С. Кагазежева, Р.Б. Кагазежева, Ю.Н. Кравцовой прослеживается связь данной политики с решением национального вопроса и культурно-просветительских задач среди национальностей нерусского языка.

Учитывая этнический состав населения Кубани, особый интерес представляют исследования, отражающие массовую подготовку учительских кадров для украинских национальных школ в рамках осуществления на Кубани политики украинизации, которая на протяжении длительного времени находилась под негласным запретом<sup>19</sup>. В современной историографии практика массовой подготовки педагогов для украинских национальных школ Кубани, как и сама политика украинизации получили неоднозначную оценку и носят дискуссионный характер.

Проведенный историографический анализ показывает, что в отечественной исторической науке накоплен обширный опыт изучения различных аспектов подготовки учительских кадров в 1920-1930-х гг., в том числе и отдельных регионах России. Однако проблема становления и развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее, несмотря на свою научную, историографическую и практическую значимость, не стала темой специального изучения. Сведения о создании и функционировании педагогических учебных заведений продолжают носить фрагментарный, разрозненный характер; не дана оценка непоследовательным, противоречивым действиям центральных и региональных властей по развитию педагогического образования; не отражена связь политических репрессий с политикой пролетаризации педагогических кадров и реализуемым большевистской властью проектом социокультурной модернизации советского общества. Достигнутый фрагментарный уровень разработки проблемы выдвигает задачу осуществления комплексного

---

<sup>17</sup> Чашарина О.М. Вопросы формирования национально-технической интеллигенции на Северном Кавказе // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 164-172.

<sup>18</sup> Емтыль З. Я. Адыгская интеллигенция: история становления и общественная деятельность (конец XIX - начало XX вв.). Краснодар, 2004; Кагазежев Б.С., Кагазежев Р.Б. История развития народного образования в Адыгейской автономной области в 20-30-е годы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 4. С. 30-34; Кравцова Ю.Н. Формирование и развитие национальной системы образования на Кубани в 1920-1930-х гг. На примере украинских и адыгейских школ // Интерактивная наука. 2020. № 2. С. 25-29 и др.

<sup>19</sup> Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: диссертация кандидата педагогических наук. Сочи, 2004; Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани 1917-1932 годы. Краснодар, 2010; Сивков С.М. К вопросу об украинизации Кубани в период с 1917 по 1922 г. Украинцы Юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития // Материалы международной научной конференции. Ростов н/Д, 2013. С. 246-251; Аверьянов А.В. Политика украинизации на Юге России в 1920-е – начале 1930-х годов: некоторые сравнительные аспекты. С. 713-719.

исследования по истории становления и развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее.

**Объект исследования** – сфера советского образования во взаимодействии с социокультурными, экономическими и общественно-политическими процессами, происходившими в 1920-1930-е гг.

**Предмет исследования** – процесс становления и развития системы педагогического образования на Кубани и в Адыгее в 20-30-е гг. XX в.

**Цель работы** – анализ процесса становления и развития системы подготовки педагогических кадров на территории Кубани и Адыгеи в 20- 30-е гг. XX в. во взаимосвязи с общественно-политическими, экономическими и социокультурными процессами в стране и рассматриваемом регионе.

В соответствии с поставленной целью в диссертации были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- выявить истоки становления педагогического образования на Кубани и в Адыгее;
- рассмотреть формирование политики советской власти в отношении педагогических кадров;
- проанализировать процесс организации профессионально ориентированных образовательных заведений;
- проследить процесс пролетаризации учительских кадров на Кубани и в Адыгее в 20-30-е гг. XX в.;
- исследовать процесс «классовых чисток» студенческого состава, как инструмент пролетаризации учительских кадров;
- определить цели, сущность, механизмы осуществления и результаты коренизации педагогических кадров на Кубани и в Адыгее.

**Хронологические рамки исследования** определяются 20-30 гг. XX в. Нижняя граница исследования связана с разгромом Добровольческой армии под руководством Деникина, окончательное установление Советской власти в регионе в марте 1920 г. С этого времени новая власть предпринимала систематические усилия по формированию и развитию педагогического образования на Кубани и в Адыгее в рамках культурной революции.

К концу 1930-х гг. процесс складывания советской системы педагогического образования в рассматриваемом регионе был в основном завершен, что определило нижнюю границу диссертационного исследования. Данные хронологические рамки совпадают с периодом культурной революции в СССР, одной из целей и результатов которой являлось создание «новой» рабоче-крестьянской интеллигенции. Обозначенные хронологические рамки позволяют проследить эволюцию педагогического образования на Кубани и в Адыгее и выявить как общие черты, свойственные этому процессу на общенациональном уровне, так и его региональные особенности.

Проведение исследования в отдельных случаях обнаружило необходимость выхода за обозначенные хронологические рамки для выявления и анализа основ формирования педагогического образования на Кубани и в Адыгее.

**Территориальные рамки исследования** определяются границами современной территории Краснодарского края и Республики Адыгея, которые в дореволюционный период были объединены в рамках Кубанской области. После установления Советской власти вся территория Кубанской области и Черноморской губернии вошли в единую Кубано-Черноморскую область. В ее составе 27 июля 1922 г. была образована Адыгейская (Черкесская) автономная область (до 1935 г.). С 1924 г. Кубано-Черноморская область вместе с Адыгейской автономной областью вошли в Северо-Кавказский край. В 1934 г. в результате очередного административно-территориального преобразования, они вошли в состав Азово-Черноморского края, однако уже в 1937 г. были выделены из его состава и образовали Краснодарский край<sup>20</sup>. Таким образом, Кубань и Адыгея на протяжении 20-30-х гг. XX в. находились в общем административно-территориальном пространстве, что дает основания рассматривать развитие педагогического образования в данных субъектах в рамках единого регионального процесса.

**Источники исследования.** В ходе исследования были выявлены и использованы источники различной видовой принадлежности. Значительный пласт источников был обнаружен в Российском государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)<sup>21</sup>; Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)<sup>22</sup>; Государственном архиве Ростовской области (ГАРО)<sup>23</sup>, Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК)<sup>24</sup>; Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК)<sup>25</sup>; Национальном архиве Республики Адыгея (НАРА)<sup>26</sup>.

---

<sup>20</sup> Адыгейская автономная область входила в состав Краснодарского края до 1990 г.

<sup>21</sup> Фонды: А-296 – Отдел по просвещению национальных меньшинств Наркомата просвещения РСФСР; Комитет по просвещению национальных меньшинств (Комнац) Наркомата просвещения РСФСР, 1918-1934 гг.; Р-1235 – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК), 1917-1938 гг.; Р-1318 – Наркомат по делам национальностей РСФСР, представительство Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР; А-1565 – Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР, 1920-1930 гг.; А-1575 – Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) Наркомата просвещения РСФСР, 1921-1930 гг.; Р-2314 – Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности; А-2306 – Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР). г. Москва, 1917-1988 гг.; 5462 – Центральные комитеты Профессиональных союзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений за 1919 г.

<sup>22</sup> Фонды: 17 – Центральный комитет КПСС (1898, 1903-1991 гг.); 65 – Юго-Восточное бюро ЦК РКП (б), 1921-1924 гг.; 733 – Департамент народного просвещения; 1268 – Кавказский комитет.

<sup>23</sup> Фонды: Ф. Р-64 – Северо-Кавказский краевой отдел народного образования; Ф. Р-65 – Азово-Черноморская краевая комиссия по улучшению быта учащихся; Ф. 131 – Инспектор народных училищ Ростовского и Таганрогского округов области войска Донского, г. Ростов-на-Дону. 1867-1917 гг.; Ф. Р-1818 – Донской областной отдел народного образования. 1920-1924 г.

<sup>24</sup> Фонды: Р-226 – Кубанская окружная рабоче-крестьянская инспекция исполнительного комитета кубанского окружного совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов за 1920-1930 гг.; Р-346 – Краснодарский педагогический рабочий факультет кубанского государственного педагогического института, 1920-1938 гг.; Р-365 – Кубано-Черноморский областной отдел народного образования исполнительного комитета кубано-черноморского областного совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов за 1920-1924 гг.; Р-847 – Краснодарский педагогический техникум Кубанского окружного отдела народного образования за 1922-1929 гг.; Р-890 – Кубанский окружной отдел народного образования исполнительного комитета Кубанского окружного совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов за 1923-1930 гг.

<sup>25</sup> Фонды: Р-226 – Кубанская окружная рабоче-крестьянская инспекция исполнительного комитета

Обширный корпус источников был извлечен из сборников документов<sup>27</sup>. Наибольшую значимость среди них, учитывая характер исследуемой проблемы, имели тематические сборники документов по истории культурного строительства<sup>28</sup> и развития народного образования<sup>29</sup>.

Совокупность привлеченных источников возможно разделить на несколько видов. Значительный пласт составили официальные документы, исходящие от органов власти государственного и регионального уровня. К ним относятся Декреты, Постановления СНК РСФСР; Народного комиссариата просвещения РСФСР; главного управления профессионального образования наркомата просвещения РСФСР; Кубано-Черноморского и Адыгейского областного отделов образования и др. Они сформировали обширную базу для исследования политики советской власти в области развития педагогического образования, ее связи с решением общественно-политических и культурно-просветительских задач.

Важную роль в разработке темы диссертационного исследования имели документы текущего делопроизводства: переписка государственных органов и учреждений; протоколы заседаний исполнительных органов власти, в которых рассматривались различные аспекты осуществления культурной революции, развития советской трудовой школы, массовой подготовки педагогических кадров и политики коренизации; протоколы заседаний партийных организаций педагогических вузов и техникумов. Данная группа источников позволила, во взаимосвязи с развитием текущей общественно-политической, экономической и социокультурной ситуации,

---

кубанского окружного совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов за 1920-1930 гг.; Р-346 – Краснодарский педагогический рабочий факультет кубанского государственного педагогического института, 1920-1938 гг.; Р-365 – Кубано-Черноморский областной отдел народного образования исполнительного комитета Кубано-Черноморского областного совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов за 1920-1924 гг.; Р-847 – Краснодарский педагогический техникум Кубанского окружного отдела народного образования за 1922-1929 гг.; Р-890 – Кубанский окружной отдел народного образования исполнительного комитета Кубанского окружного совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов за 1923-1930 гг.

<sup>26</sup>Фонды: Р-1 – Адыгейский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет 1922-1992 гг.; Р-5 – Адыгейская областная плановая комиссия, 1922-1992 гг.; Р-6 – Управление народно-хозяйственного учета Адыгейской автономной области; Р-8 Адыгейский областной административный отдел, 1922-1930 гг.; Р-21 – Адыгейский областной отдел народного образования, 1924-1992 гг.; Р-281 – Адыгейский областной отдел по изучению Октябрьской революции и коммунистической партии; Р-328 – Горский окружной совет рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов и его исполнительный комитет; Р-730 – Адыгейское областное экономическое совещание, 1922-1924 гг.

<sup>27</sup>Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943; Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1956; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986, 1917-1922). Т. 2. М., 1983; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1984; Яхутль Ю.А. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920-1930-е гг. Документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). Краснодар, 2022.

<sup>28</sup>Культурное строительство в Адыгее 1922-1937 гг.: сборник документов и материалов. Майкоп, 1958; Культурное строительство на Кубани 1918 г. Краснодар, 1978; Культурное строительство в РСФСР 1917-1927 гг. Документы и материалы. Т. 1. Ч. 1. М., 1983; Культурное строительство в РСФСР. 1928-1941 гг. Документы и материалы. Т. 2. Ч. 1. М., 1985; Культурное строительство в СССР 1917-1927 гг. Документы и материалы. М., 1989 и др.

<sup>29</sup>Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / Под ред. И. Д. Давыдова. Москва; Ленинград, 1931; Народное образование в СССР: общеобразовательная школа. Сб. документов 1917-1973 гг. М., 1974.

проследить подходы, практику и результаты реализации политики советской власти по массовой подготовке «учителей-социалистов».

Большую исследовательскую ценность имели статистические источники<sup>30</sup>. Именно они позволяют сформировать представление о соотношении планируемых целей государства в области развития педагогического образования и массового создания учительских кадров с количественными, а в отдельных случаях качественными результатами. Вместе с тем следует отметить некоторые проблемы использования статистических данных: их фрагментарность, бессистемность, преобладание общенациональных статистических данных, не позволяющих воссоздать цифры статистики по отдельным регионам.

Учитывая тот факт, что характер и содержание процесса развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее, как и в целом по стране, определялся видением и личным отношением к данной проблеме лидеров большевиков, особую группу источников составили сочинения политических деятелей 20-30-х гг. XX в.<sup>31</sup>

В связи с тем, что комплекс вопросов, связанных с культурной революцией в Советской России, созданием трудовой школы и связанного с ними развития педагогического образования являлся темой активного публичного обсуждения, большое значение имело привлечение центральной и региональная периодика по вопросам просвещения и культуры<sup>32</sup>. Ее использование позволило восстановить ход событий, связанных с процессом развития педагогического образования в хронологическом порядке и «погрузиться в атмосферу» рассматриваемого исторического времени.

---

<sup>30</sup>Просвещение на Северном Кавказе в цифрах. Ростов н/Д., 1929; Народное образование, наука и культура в СССР: статистический сборник. М., 1971; Советская Адыгея к 50-летию образования СССР: статистический сб. Майкоп, 1973; Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах, 1917-1978 гг. Краснодар, 1978; Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках: этнотатистическое исследование. СПб., 1996.

<sup>31</sup>Луначарский А.В. Какая школа нужна пролетарскому государству? // Вестник просвещения. 1922. № 10 С. 22-24; Зиновьев Г.Е. Новый студент и новый учитель // Правда. 1923. 25 мая; Бухарин Н.И. Народный учитель // Народный учитель. 1924. № 1. С. 6-7; Луначарский А.В. Какой педагог нам нужен // Народное просвещение. 1924. № 3. С. 3-4; Ходоровский И.И. К проверке состава студенчества. Правда. 1924. 30 апреля; Бухарин Н.И. Учительство и комсомол. Доклад на Всероссийском съезде учителей. М., 1925. С.12-14; Зиновьев Г.Е. Пролетарская революция и учительство. Речь на Первом всесоюзном учительском съезде // Известия. 1925. 24 января; Рыков А.И. Очередные задачи советского строительства. Доклад на Первом всесоюзном учительском съезде // Известия. 1925. 24 января; Ходоровский И.И. Вопросы реформирования высшей школы // Красная молодежь. 1925. № 5. С. 3-7; Луначарский А.В. Просвещение и революция. М., 1926; Ходоровский И.И. Итоги приема в вузы и на рабфаки РСФСР в 1926 г. // Красное студенчество. 1927. № 4 С. 19-25; Вышинский А. Роль рабфаков в пролетаризации высшей школы // Красное студенчество. 1928/1929. № 11. С. 5-18; Ленин В.И. Странички из дневника // Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 45. С. 343-400; Доклад наркома просвещения А.И. Луначарского на заседании культурно-просветительской секции III съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о задачах советской власти в области культурной политики 16 (29) января 1918 г. // Культурное строительство в СССР 1917-1927. 1989. С. 28-29 и др.

<sup>32</sup> Листок войны. Екатеринодар, 1916; Газета рабочего и крестьянского правительства. Петроград, 1918; Красное знамя. Краснодар, 1921-1925, 1937; Правда. М., 1921-1939; Вестник просвещения. М., 1922-1929; Вестник воспитания. М., 1924-1926; Бюллетень Северо-Кавказского краевого отдела народного образования. Ростов н/Д., 1926-1930; Вопросы просвещения на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1926-1930; Ежедневник Народного комиссариата просвещения РСФСР. М., 1928; Революция и горец. Ростов н/Д., 1928-1933; Народный учитель. М., 1928-1929; Просвещение национальностей. М., 1929-1935; Колхозный путь. Шовгеновск, 1937; Комсомолец. Краснодар, 1937-1939; Большевик. Краснодар, 1938.

Совокупность привлеченных источников создала необходимую нарративную основу исследования, обеспечившую обоснованность основных выводов и положений диссертационного исследования.

**Методология и методы исследования.** Диссертационная работа основана на сочетании различных научных подходов и методов.

Ключевую роль в проведении исследования имело следование принципу *научности*, что было обеспечено посредством формирования обширной и разнообразной источниковой основы, комплексно отражающей историю развития педагогического образования и являющейся фундаментом для осуществления обобщений и выводов.

Стремление к получению объективных научных знаний определило применение принципа *объективности*. Он был реализован через организацию диссертационного исследования на основе всестороннего охвата фактов, событий, процессов, связанных со становлением и развитием педагогического образования на Кубани и в Адыгее.

Основополагающее значение имела опора на принцип *историзма*, что позволило рассмотреть историю педагогического образования в генезисе.

Большое значение в изучении таких сложных и многоуровневых процессов, которым является развитие педагогического образования, играет применение *системного подхода*. Он позволил осуществить комплексный анализ проблемы во взаимосвязи с общественно-политическими, экономическими и социокультурными процессами в стране и регионе.

Важное значение в организации структуры диссертационного исследования и построении логики изложения материала имела опора на *проблемно-хронологический метод*.

Фундаментальную основу исследования процесса становления и развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее как исторического составило широкое применение *историко-генетического метода*. Он предоставил возможность выявить причинно-следственные связи и выйти на уровень аналитического обобщения совокупности включенных в научный анализ событий, явлений и процессов.

Рассмотрение процесса развития педагогического образования как регионального, проистекавшего в рамках более масштабного общегосударственного, создало широкие возможности для применения *историко-сравнительного метода*, который позволил выявить его общие и специфические черты.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что впервые в отечественной историографии проведено специальное комплексное исследование процесса формирования советской системы подготовки педагогических работников на Кубани и Адыгее в 1920-1930-х гг.

В работе рассмотрена эволюция системы подготовки педагогических кадров на Кубани и в Адыгее в контексте общественно-политических, экономических и социальных процессов, происходивших в первые десятилетия существования советского государства.

Впервые был предпринят комплексный анализ студенческих чисток в учебных заведениях Кубани и Адыгеи как средства обеспечения пролетаризации педагогических кадров.

Осуществлен комплексный анализ подготовки национальных педагогических кадров в рамках политики коренизации на Кубани и в Адыгее.

В ходе исследования были выявлены и проанализированы ранее не обнаруженные архивные материалы, что позволило выделить региональные особенности развития системы педагогического образования.

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Несмотря на обнаружившуюся в начале XX в. тенденцию численного роста педагогических учебных заведений различных форм и образовательного уровня в Кубанской области, организация профессионально ориентированных учебных заведений происходила в отрыве от развития системы начального образования и не была способна удовлетворить ее растущие потребности. Основными проблемами, сдерживающими развитие педагогического образования, являлись отсутствие системы и плановых начал в его организации; подчиненность различным правительственным и общественным учреждениям; недостаток финансирования со стороны государства.

2. Политика советской власти в отношении подготовки педагогических кадров находилась в тесной связи с постановкой и реализацией задачи создания единой трудовой школы и претерпевала на протяжении 1917-1920-х гг. серьезные изменения, происходившие под влиянием менявшихся социально-политических, экономических обстоятельств, а также изменений кадровой ситуации в сфере образования и общим ростом образовательного уровня населения.

3. Выдвинутая советским руководством задача создания нового советского учительства, способного стать надежным проводником социалистических идеалов в обществе, предопределила необходимость кардинального изменения всей системы педагогического образования. Концепция реформы педагогического образования находилась в динамическом развитии и видоизменялась на всем протяжении конца 1910-х – 1920-х гг. Несмотря на отсутствие последовательности в действиях и смену подходов советской власти к принципам организации педагогического образования, к концу 20-х гг. XX в. в СССР произошло оформление единой системы педагогического образования, включавшего высшую, среднюю ступени, очное и заочное обучение, предварительную довузовскую подготовку через рабфаки и подготовительные курсы, а также переподготовку учительских кадров.

4. Проводившаяся на Кубани и в Адыгее пролетаризация педагогических кадров определялась как общегосударственной политикой и практикой пролетаризации советского учительства, так и местными социокультурными, финансовыми и организационными условиями и

возможностями. Среди них следует выделить крайне низкий уровень грамотности населения, его многонациональный и поликонфессиональный состав, абсолютное преобладание сельского населения и малочисленность пролетариата, недостаточно серьезное отношение низовых партийных и советских органов власти к отбору кандидатур, направляемых на обучение.

5. Политика пролетаризации педагогических кадров происходила одновременно по нескольким направлениям: организация отбора учащихся по классовому принципу; снижение академических требований к абитуриентам; проведение классовых чисток; организация заочного обучения; создание классово-ориентированных структур для подготовки трудящейся молодежи к поступлению в педагогические учебные заведения, такие как рабфаки и подготовительные отделения, в том числе национальные. Они оказали ключевое влияние на рост масштабов и качество подготовки «учителей-социалистов».

6. Одним из средств обеспечения «классовой чистоты» нового учительства стали студенческие чистки 1920-х гг. Изначально в них не было заложено четкого разграничения между классовым и академическим подходом, что превратило их в форму политической борьбы против социально чуждых советской власти элементов. Их систематическое выявление способствовало развитию в студенческой среде нездоровой атмосферы страха и доносительства.

7. Важным аспектом развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее стала массовая подготовка национальных педагогических кадров, осуществлявшаяся в рамках политики коренизации и учитывавшая как особенности социокультурного, экономического развития национальностей нерусского языка, так и социально-политические, идеологические установки советской власти. Несмотря на свою политическую ангажированность, противоречивость и незавершенность, политика коренизации педагогических кадров на Кубани и в Адыгее стала важным условием социокультурного развития народов нерусского языка, содействовала росту образовательного уровня населения, созданию национальной письменности и интеграции региона в единое советское государственно-политическое и социокультурное пространство.

**Теоретическая значимость** диссертационного исследования заключается в том, что оно осуществлено в соответствии с концептуальными установками современной исторической науки. Его результаты могут быть использованы в рамках исследования базовых проблем развития профессионального и общего образования не только на Кубани и в Адыгее, но и в других регионах России.

**Практическая значимость исследования.** Результаты диссертационной работы могут быть использованы при проведении исследований и написании монографий по истории и культуре Кубани и Адыгеи.

Отдельные части работы могут быть востребованы в образовательном процессе при подготовке специалистов по отечественной истории, педагогике и культурологии.

**Соответствие темы диссертационного исследования требованиям паспорта специальностей ВАК РФ.** Соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.6.1 – Отечественная история: п. 10 Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 12 История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; п. 15 Исторический опыт российских реформ; п. 24 История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

**Апробация работы.** Основные положения диссертационного исследования обсуждены на кафедре истории ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», а также обнародованы в научных статьях и докладах на научных конференциях различного уровня.

По теме работы опубликовано 4 научные статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК и 4 статьи в сборник международных научных конференций.

**Структура исследования** обусловлена его целью и задачами. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

## **II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **Введении** аргументируется актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень ее изученности, определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные границы исследования, дается характеристика источниковой базы, излагаются методологические основы, научная новизна и практическая значимость исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту, предоставляются сведения об апробации результатов диссертационной работы.

**Глава 1 «Условия развития педагогического образования на Кубани и в Адыгее»** посвящена исследованию истоков формирования педагогического образования в рассматриваемом регионе во второй половине XIX – начале XX вв.; анализу процесса формирования политики советской власти в отношении педагогических кадров в исторической динамике 20-30-х гг. XX в. и рассмотрению практики организации профессионально ориентированных учебных заведений.

В параграфе **1.1. «Истоки становления педагогического образования в XIX – начале XX вв.»** рассматриваются особенности организации педагогического образования на Кубани во взаимосвязи с политическими задачами российских властей в регионе, связанными с необходимостью его органичного «вписания» в российское государственно-политическое и

социокультурное пространство, изменением численности и состава населения, а также потребностями развития начального образования.

Подготовка педагогических кадров для учебных заведений Кубани на всем протяжении первой половины и середины XIX в. осуществлялась за ее пределами. Первые учительские кадры формировались в основном из числа выпускников церковно-приходских школ, епархиальных училищ, духовных семинарий, гимназий и университетов соседних округов.

Существенные изменения в организации образования на Кубани и в Адыгее были связаны с завершением присоединения Северного Кавказа к Российской империи. Распространение российского образования на новых территориях рассматривалось властями как одни из ключевых факторов включения региона в единое российское государственно-политическое пространство.

Политические задачи, совпали и с важными изменениями в хозяйственной жизни региона. Включение Северо-Западного Кавказа в экономическую систему Российского государства актуализировало задачу подготовки квалифицированных кадров в различных отраслях производственной и административной деятельности. Важнейшим условием решения этой задачи стало развитие образования.

Рост потребности в педагогических кадрах способствовал появлению нового типа профессиональных учебных заведений – учительских семинарий. Первая учительская семинария на Кубани была открыта в станице Полтавской в 1871 г.

Серьезные сдвиги в организации подготовки педагогических кадров в Кубанской области произошли в начале XX в. Они были связаны с постановкой в Российской империи в плоскость публичного обсуждения вопроса о введении «всеобщего образования». Однако серьезным препятствием в развитии педагогического образования являлось нарушение принципа централизации образования. Учебные заведения относились к разным правительственным и общественным учреждениям. Так, различные учебные заведения Кубанской области находились в подчинении у дирекции народных училищ, Кавказского учебного округа, епархиального ведомства, руководства Черноморского войска, ведомства императрицы Марии, а также различных министерств.

Значительно возросший спрос на кадры учителей начальных училищ дал мощный импульс развитию на Кубани женского педагогического образования. В 1902 г. Мариинское женское училище было преобразовано в Кубанский Мариинский женский институт, при котором в 1911-1912 гг. открылись педагогические классы. Важным событием в развитии женского педагогического образования было открытие в 1909 г. женской учительской семинарии. Заметную роль в подготовке женщин-педагогов сыграла Майкопская женская гимназия, основанная в 1900 г.

Учитывая то обстоятельство, что в подготовке педагогических кадров принимали участие не только светские, но и духовные учебные заведения, в контексте вопроса подготовки педагогов-женщин следует отметить

деятельность Епархиального женского училища, открытого в 1896 г. в Екатеринодаре при котором в 1907 г. был открыт 7 – педагогический класс.

В связи с постоянно растущей потребностью в педагогических кадрах и ограниченностью возможности их массовой профессиональной подготовки в высших и средних учебных заведениях вначале XX в. получила широкое распространение такая форма обучения и повышения квалификации действующих педагогов, как педагогические курсы, которые становились неотъемлемой частью педагогического образования. Важным шагом на пути решения проблемы нехватки квалифицированных педагогов было открытие в 1915 г. г. Майкоп учительского института.

Ввиду отсутствия высшего педагогического учебного заведения на территории Кубани, общее количество преподавателей с высшим образованием в Кубанской области оставалось крайне незначительным. По данным за 1913 г. из 3757 работающих учителей только лишь 45 были с высшим образованием<sup>33</sup>.

Исследование, проведенное в рамках данного раздела работы, выявило тенденцию численного роста учебных заведений различного образовательного уровня, вовлеченных в процесс подготовки педагогических кадров для учебных заведений Кубанской области. Однако организация профессионально ориентированных учебных заведений происходила в отрыве от развития системы начального образования и не была способна удовлетворить его растущие потребности. Одной из главных проблем развития педагогического образования являлось отсутствие системы и плановых начал в его организации.

Серьезным препятствием в развитии педагогического образования на Кубани, как и в целом по стране, являлся недостаток его финансирования со стороны государства. В Кубанской области в начале XX в. он частично покрывался за счет средств войсковой казны Кубанского казачьего войска, добровольными сборами сельских и городских обществ.

Исследование становления и развития педагогического образования в Кубанской области наряду с острой нехваткой учительских кадров выявило отсутствие необходимого уровня их профессиональной подготовки. С данным обстоятельством была связана постановка вопроса о необходимости развития в области высшего педагогического образования и попытки перенесения его в плоскость практических решений во втором десятилетии XX в. В целом усилия по развитию педагогического образования на Кубани носили бессистемный характер, что определило крайне низкий уровень обеспеченности учебных заведений области педагогическими кадрами и их профессиональной подготовки.

В параграфе 1.2. **«Формирование политики советской власти в отношении педагогических кадров»** анализируется деятельность центральных, региональных и местных органов власти по широкому

---

<sup>33</sup> Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 г. Екатеринодар, 1914. С. 92.

вовлечению учительства в решение масштабных задач культурной революции и социалистического переустройства общества.

На протяжении 1917-1920-х гг. политика советской власти в отношении педагогических кадров претерпевала серьезные изменения, происходившие под влиянием менявшихся социально-политических, экономических обстоятельств, а также изменения кадровой ситуации в сфере образования и общим ростом образовательного уровня населения. При этом в ней четко обозначились два направления: массовая подготовка учителей-социалистов и привлечение к работе в единой трудовой школе «старого» учительства. Если первое направление являлось абсолютно приоритетным для большевиков, то второе носило характер временного вынужденного компромисса.

Подготовка нового советского учительства связывалась большевиками с необходимостью реформирования системы педагогического образования. Концепция реформы педагогического образования находилась в динамическом развитии и видоизменялась на всем протяжении конца 1910-х – 1920-х гг., что являлось следствием как отсутствием четкого видения механизмов функционирования педагогического образования в новых общественно-политических и социально-экономических условиях, так различием подходов в руководстве Народного комиссариата просвещения и педагогическом сообществе в целом.

На первом этапе реформы педагогического образования учительские институты были преобразованы в педагогические. Основным видом педагогического учебного заведения – учительская семинария был первоначально вписан в советскую систему педагогического образования как учебное заведение для подготовки преподавателей первой ступени единой трудовой школы. Однако под влиянием внутренних идейных разногласий было выработано новое видение структуры педагогических учебных заведений. Высшие педагогические учебные заведения были разделены на Институты народного образования для подготовки школьных учителей I и II ступени и педагогические факультеты или институты для подготовки преподавателей педагогических техникумов. В свою очередь, учительские семинарии были преобразованы в педагогические курсы или техникумы.

Новый этап реформы педагогического образования начался в конце 1920-х гг. Переход к ускоренной индустриализации и сплошной коллективизации сельского хозяйства предопределил интенсификацию культурного строительства. В этой связи по всей стране было инициировано создание полноценной системы педагогических вузов и массовое открытие педагогических техникумов. Особое внимание в процессе формирования учителей-социалистов уделялось их идеологической подготовке.

Важным аспектом политики советской власти в отношении формирования новых педагогических кадров являлся отбор молодежи для поступления в профессионально ориентированные учебные заведения. Хотя формально возможность поступления в вузы вообще и педагогические в частности предоставлялась всем лицам вне зависимости от пола и социального происхождения, на практике приоритет отдавался абитуриентам

из классово близких советской власти пролетарских слоев населения. С этим обстоятельством было связано снижение требований к поступающим. Однако на практике масса студентов пролетарского происхождения, принятых в вузы без учета уровня предварительной подготовки, оказывалась не готовой к усвоению сложных профессиональных знаний. Для изменения сложившейся ситуации в 1919 г. было подписано постановление об организации при высших учебных заведениях рабочих факультетов (рабфак).

На территории Кубани первые рабочие факультеты стали открываться в 1920-х г. Практически сразу при открываемых рабочих факультетах начали функционировать горские отделения для автохтонного населения. Такое отделение было открыто при Кубанском рабфаке. Одновременно с рабочими факультетами открывались подготовительные курсы для поступления в высшие и средние педагогические учебные заведения.

Наряду с созданием нового советского учительства в условиях недостатка педагогических кадров советская власть предпринимала усилия по расширению своего влияния среди «старого» учительства. Однако значительная часть российской педагогической общественности отказалась от сотрудничества с большевиками и выступила с критикой ее мероприятий в области образования. В этих крайне напряженных условиях для большевиков приобрел актуальность поиск немногочисленной части учительства, оперевшись на которую, можно было бы постепенно увеличить число своих сторонников. Практическое воплощение этой задачи нашло отражение в создании Союза учителей-интернационалистов, который ставил своей целью поддержку начинаний советской власти в области народного образования.

Диссертант отмечает, что советская власть действовала по отношению к учителям не только методами убеждения. В июле 1919 г. был опубликован Приказ комиссара народного просвещения Северо-Кавказской советской республики о реформе в школе, в котором особо отмечалось, что все члены учительского общества, препятствующие проведению в жизнь ее мероприятий подлежат немедленному увольнению, «а если будут замедления со стороны советов народного образования, то таковые будут преданы военно-революционному суду...»<sup>34</sup>.

Острая нехватка учительских кадров потребовала от новой власти поиска переходных форм отбора и подготовки педагогов. Одной из таких форм стало широкое применение системы краткосрочных курсов по подготовке учителей. Непосредственно на территории Кубанской области первые педагогические курсы были открыты в Краснодаре в 1921 г.

Несмотря на предпринимаемые шаги по подготовке учительских кадров, быстрого решения проблема нехватки педагогов в школах Кубани не имела. Зачастую на должность учителя принимали человека не только без специального, но даже без начального образования. Так, в Адыго-Черкесской автономной области в середине 20-х гг. XX в. из 152 педагогов более 80 имели начальный уровень образования, а 34 учителя не закончили даже

---

<sup>34</sup>ГАКК. Ф. р-5. Оп.1. Д.161. Л.10.

начальной школы<sup>35</sup>.

Возможности реализации классового подхода к комплектованию педагогического кадрового состава существенным образом изменились к концу 1920-х гг. К этому времени советской власти удалось подготовить первое поколение нового советского учительства, что совпало с изменениями в общественной жизни страны, которая все больше стала пропитываться политикой. В новых общественно-политических реалиях старое учительство стало вытесняться из сферы образования и кадровый состав школ был практически полностью обновлен.

Анализ политики советской власти в отношении педагогических кадров потребовал рассмотрения финансовых аспектов оплаты труда учителей, значительным образом отражавшихся на результативности усилий властей. Учитывая сложную финансово-экономическую ситуацию в Кубано-Черноморской области в начале 1920-х гг., широко использовалась практика отведения для школьных работников земельных участков. Чтобы сделать материальное обеспечение школьных работников более устойчивым в начале 1920-х гг., к нему привлекалось все население через самообложение. Существенных сдвигов в решении проблемы повышения материального благосостояния учителей удалось добиться в годы второй пятилетки на фоне значительного экономического роста. Серьезным стимулом, обеспечивавшим популяризацию труда школьных работников, стало Постановление от 9 апреля 1936 г., в соответствии с которым зарплата учителям повышалась на 10–25 % в зависимости от квалификации, стажа и места работы.

Большую проблему составляла несвоевременная выплата заработной платы учителям, с которой пытались бороться центральные и региональные власти. В 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О мероприятиях, предотвращающих образование задолженности по зарплате учителям», в котором предусматривалась уголовная ответственность заведующих РайОНО за задержку заработной платы. В результате реальные сроки заключения получили сразу ряд заведующих, в том числе заведующих Кореновского района.

Несмотря на очевидные сложности, связанные с организацией массовой подготовки учителей и повышением привлекательности учительского труда уже к концу 1920-х гг., в Советской России произошло оформление единой системы педагогического образования, включающего высшую и среднюю ступени, очное и заочное обучение, а также переподготовку педагогических кадров. В связи с отсутствием среди классово близких советской власти слоев населения подготовленного контингента для обучения в педагогических вузах и техникумах широкое распространение получила практика создания подготовительных отделений и рабочих факультетов, которые формировались как сугубо классовые образовательные структуры.

В параграфе 1.3. «Организация профессионально ориентированных

---

<sup>35</sup> Сабанчиева В.С. Становление советской системы подготовки учителей в Кабардино-Балкарии // Педагогика, 2009. № 6. С. 106.

**учебных заведений»** анализируется создание и деятельность на Кубани и в Адыгее сети педагогических учебных заведений.

К региональной особенности становления педагогического образования на Кубани диссертант отнес относительно благоприятные в сравнении с другими регионами страны кадровые условия. В период Гражданской войны на Кубани происходило «скопление» профессиональных профессорско-преподавательских кадров, бежавших на юг от ужасов Гражданской войны, голода и принявших участие в организации работы первых высших и средних учебных заведений Кубани.

Важнейшим звеном в системе педагогического образования стала подготовка педагогических кадров высшей квалификации. Его истоки на Кубани были связаны с образованием первого университета в 1920 г. На его базе в результате реорганизации в 1921 г. был создан Кубанский институт народного образования. В числе первых высших педагогических учебных заведений был и Майкопский институт народного образования Наркомата просвещения РСФСР, созданный 1 сентября 1920 г.

Открытие вузов в рассматриваемый период происходило без учета финансовых возможностей и объективных потребностей того или иного региона. Проблемы с финансированием образования приобрели в начале 1920-х гг. масштабный характер. В 1922 г. были закрыты Майкопский институт Наркомата просвещения РСФСР и 2-х годичные педагогические курсы в станице Славянской. Был поставлен вопрос о закрытии Кубанского института народного образования. Положительные сдвиги в жизни вуза стали происходить с получением государственного финансирования, значительно укрепилась материальная база вуза, а в 1923 г. он был преобразован в Кубанский государственный высший педагогический институт.

Серьезные изменения в организации деятельности Кубанского государственного педагогического института были произведены в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении», в котором в качестве одной из первоочередных задач провозглашалась задача расширения форм подготовки педагогов. Для ускоренной подготовки педагогов первой ступени при педагогических институтах стали открываться учительские институты. В результате реализации данной политики в 1933 г. Государственный педагогический институт в Краснодаре был преобразован в Краснодарский государственный педагогический и учительский институт.

Ключевым звеном в развитии региональной системы педагогического образования на Кубани и в Адыгее являлись педагогические техникумы. Их следует рассматривать как системообразующий тип педагогических учебных заведений на протяжении всего рассматриваемого периода, обеспечивавших массовую подготовку учителей.

Первый техникум в Кубано-Черноморской области был открыт в Краснодаре в 1921 г. Постепенно количество среднеспециальных учебных заведений Кубани увеличивалось вслед за растущей потребностью в

учителях. В 1925 г. был открыт Адыгейский педагогический техникум в Краснодаре, сыгравший позитивную роль в формировании национальных педагогических кадров Адыго-Черкесской автономной области.

Говоря о результатах развития среднего педагогического образования в рассматриваемом регионе, следует привести некоторые данные статистики. В 1940 г. выпуск средне специальных педагогических учебных заведений Кубани составил 309 человек, при этом на территории края было оставлено 169 молодых специалистов. Значительно удалось увеличить набор учащихся. План набора в средние педагогические учебные заведения Кубани на 1940-1941 учебный год составил 962 студента.

Одновременно с открытием профессиональных педагогических образовательных учреждений различного уровня на территории Кубани и Адыгеи регулярно проводились курсовая подготовка учителей. Она позволяла оперативно решать актуальную задачу переподготовки и повышения квалификации «старых» педагогических кадров для работы в советской единой трудовой школе. Как правило, учительские курсы организовывались в период летних каникул под идеологическим руководством региональных организаций РКП(б).

Несмотря на имевшиеся очевидные издержки, реализовавшаяся на Кубани и в Адыгее политика по подготовке педагогических кадров, в целом имела положительные результаты. В 1938 г. количество учителей края равнялось 15830 человекам. По социальному составу, учителя являлись выходцами из «рабочих и колхозников». 3334 учителя имело высшее образование и 1035 незаконченное высшее<sup>36</sup>.

Проведенное в рамках данного раздела работы исследование позволило прийти к выводу о том, что в первое десятилетие существования советской власти учебным заведениям в рассматриваемом регионе пришлось столкнуться с типичными для образовательных учебных заведений страны проблемами. Среди них были недостаток финансирования, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие бытовых условий и продовольствия. Несмотря на это, стихийное, оторванное от имеющихся возможностей создание учебных заведений продолжалось на протяжении всей первой половины 20-х гг. XX в. В результате они постоянно подвергались реорганизации, переводу на местное финансирование или закрытию.

Несмотря на множество трудностей, возникающих в ходе становлении системы педагогического образования на Кубани и Адыгее, диссертант посчитал возможным констатировать, что в конце 20-х гг., сложились необходимые условия для становления и развития целостной системы педагогических учебных заведений, включающей в себя среднее и высшее педагогическое образование, предварительную до вузовскую подготовку через рабфаки и подготовительные курсы, а также послевузовскую. Для улучшения качества подготовки педагогов были разработаны единые учебные программы для ВУЗов и техникумов. На последние ложилась

---

<sup>36</sup> Культурное строительство на Кубани 1918-1941 гг.: сборник документов. С. 165.

основная нагрузка по подготовке педагогических кадров.

**Глава 2 «Практика массового создания учителей-социалистов на Кубани и в Адыгее в 20-30-е гг. XX века»** посвящена анализу процесса пролетаризации педагогических кадров в 20-30-е гг. XX в.; исследованию студенческих чисток как формы «позитивной дискриминации» и рассмотрению процесса массовой подготовки национальных педагогических кадров в рамках политики коренизации.

В параграфе **2.1. «Пролетаризация педагогических кадров»** отмечается, что политика советской власти в области развития педагогического образования определялась ее стремлением в лице учительства приобрести преданных сторонников советской власти и проводников ее идеалов в обществе. При этом степень преданности учительских кадров новым общественным идеалам властями связывалась с ее социальным происхождением. В этой связи одной из важнейших задач в сфере подготовки педагогических кадров стала их пролетаризация.

С целью формирования пролетарского состава учащихся властями была создана система отбора, в основу которой был положен жесткий классовый критерий. Для поступления в ВУЗ или техникум абитуриент должен был получить направление от партийной, профсоюзной или комсомольской организации. При подаче документов заполнялась анкета, отражавшая социальное положение членов семьи. По месту жительства абитуриент получал справку о социальном происхождении. Непосредственно в учебном заведении за отбором учащихся следили вузовские приемные комиссии.

Учитывая тот факт, что основная масса жителей Кубани и Адыгеи проживала в сельских населенных пунктах, актуальность приобретала организация отбора кандидатур для командирования на обучение из бедняцкой крестьянской среды. Его осуществляли комитеты крестьянской взаимопомощи, исполкомы сельских советов, ячейки РКП (б) под руководством партийных комитетов. Отобранные кандидатуры должны были быть одобрены районными и областными партийными комитетами.

Для организации отбора в вузы лиц из среды рабочих и трудового крестьянства в 1926 г. на Кубани и в Адыгее начали создаваться Аттестационные комиссии. Командируемые на обучение лица должны были подтвердить свое пролетарское происхождение посредством предоставления целого перечня документов: справки о социальном происхождении, о социальном положении и не лишении права голоса

Несмотря на ужесточение условий приема абитуриентов, на практике Аттестационные комиссии столкнулись с множеством нарушений. При заполнении анкетных данных подавались ложные сведения, заключались фиктивные браки с представителями пролетариата, абитуриенты временно устраивались на рабочие должности и даже прибегали к усыновлению при живых родителях.

Политика отбора учащихся по классовому принципу имела свои несомненные издержки. Зачастую студентами становились молодые люди, которые не выказывали особого стремления к образованию, в то время как

выпускники школ 2 степени, в массе своей, ориентированные на высшее образование оказывались фактически отстранены от него.

Учитывая крайне низкий образовательный уровень абитуриентов рабоче-крестьянского происхождения, важнейшим условием пролетаризации педагогических кадров являлось создание системы подготовки рабочей и крестьянской молодежи к дальнейшему профессиональному обучению. Основным инструментом этой политики стали рабочие факультеты и подготовительные курсы для поступления в ВУЗ. Для обучения «национальностей нерусского языка» создавались национальные отделения при рабфаках или национальные рабфаки. Так при Кубанском педагогическом институте было открыто адыгейское и украинское отделения. На базе рабфаков была организована система краткосрочных курсов по подготовке к поступлению в педагогические учебные заведения.

Так как большинство населения региона проживало в сельской местности на территории Кубани и Адыгеи, начиная с 1930 г. организовывались колхозфаки – учебные заведения, в которых работники колхозов и совхозов могли пройти подготовку для поступления в учебные заведения страны без отрыва от основного вида деятельности.

Реализация классового подхода к формированию контингента студентов на Кубани и в Адыгее оказалось сложной задачей не только в силу отсутствия у трудящихся слоев населения должного уровня образования, но и отсутствия интереса к его получению. Это обстоятельство вынудило местные органы власти прибегнуть к активной агитации и пропаганде в целях привлечения молодых людей из рабочих и крестьянских семей в вузы. К началу 30-х г. во многом спорадическая работа по привлечению выходцев из рабочей и крестьянской среды к получению высшего и среднего образования оформилась в целостную систему.

Политика пролетаризации образования обусловила появление и развитие в начале 20-х гг. XX в. в стране принципиально новой формы педагогического образования как заочное. На территории Кубани развитие заочного педагогического образования происходило со значительной задержкой. В Краснодарском педагогическом институте сектор заочного обучения был открыт только в 1933 г. После поступления на заочное отделение, для успешной сдачи зимней и летней сессий студентами из сельских районов Кубани и Адыгеи организовывались консультативные пункты.

Обобщение результатов, проведенного в рамках данного раздела работы исследования, позволило диссертанту обозначить несколько направлений осуществления пролетаризации педагогических кадров на Кубани и в Адыгее в 20-30-е гг. XX в.: организация отбора учащихся педагогических учебных заведений по классовому признаку; снижение академических требований к абитуриентам; создание классово ориентированных структур для подготовки трудящейся молодежи к поступлению в высшие и средние педагогические учебные заведения.

В работе отмечается, что политика классового отбора, направленная на

пролетаризацию учительства, привела к изменению его социального состава, однако определила в целом низкий уровень профессиональной подготовки новых педагогических кадров. Рабоче-крестьянская молодежь, составившая их основу, не имела достаточного образовательного и культурного уровня, а всевозможные курсы и рабфак не могли в сжатые сроки восполнить имеющиеся «пробелы» в знаниях.

В параграфе 2.2. «Студенческие чистки как форма «позитивной дискриминации» рассмотрены масштабные кампании по проверке лояльности студентов и отчислению «социально чуждых элементов» с целью кардинального обновления социального состава советского студенчества в 20-е гг. XX в.

В работе отмечено, что первая волна студенческих чисток на территории Кубано-Черноморской области началась раньше их официального проведения в Советской России, что обуславливалось восприятием региона как одного из главных центров белого движения в годы Гражданской войны. Она была связана с формированием осенью 1921 г. комиссии по перерегистрации студентов.

Помимо факторов политического характера, первая студенческая чистка была связана с общей экономической конъюнктурой начала 1920-х гг. С переходом к НЭПу государственные затраты на образование были значительно сокращены, что естественным образом привело к необходимости сокращения численности студентов. Социальные ориентиры новой власти обусловили решение данной проблемы за счет исключения из вузов и техникумов социально чуждых советской власти элементов.

Для проведения студенческих чисток в учебных заведениях создавались специальные комиссии, на которые возлагалась ответственность градации студенческого состава на основе академической успеваемости и социальной принадлежности. Студенты обязаны были предоставить комиссиям подробные анкеты, подтверждающие их социальное происхождение и трудовую деятельность. Кроме того, все студенты, кроме членов РКП и РКСМ, к началу учебного года были обязаны предоставить отзыв ГПУ по месту нахождения вуза о лояльном отношении к советской власти.

Несмотря на восприятие центральными властями Кубано-Черноморской области как «оплота белогвардейщины», анализ состава студенчества Кубанского государственного педагогического института показал, что непролетарский элемент в нем составлял в нем значительное меньшинство.

Хотя основная инициатива проведения классовых чисток исходила из центра, широкое распространение имели случаи, когда местные партийные организации и вузовские ячейки провоцировали их разрастание. Так бюро коммунистического студенчества Кубани в 1923 г. выступило с предложением о проведении в области перманентной студенческой чистки.

До начала проведения очередной чистки в 1924 г., которая плавно перешла в чистку 1925 г. был издан еще целый ряд постановлений и инструкций, уточняющий механизм ее осуществления. Они содержали конкретные рекомендации относительно количества студентов, подлежащих

отчислению.

Накануне студенческой чистки 1924 г. ячейка РКП(б) Кубанского государственного педагогического института, как и в ходе чистки 1922 г., отметила, что «в составе студенчества имеется значительное меньшинство непролетарского элемента с буржуазной идеологией...». Однако поскольку студенчество содержится средствами, отпускаемыми пролетариатом, она признала необходимым срочно провести серьезную чистку студенчества<sup>37</sup>.

В отличие от первой чистки, в директивах, регламентирующих академическую чистку 1924 г., содержалась рекомендация особенно осторожным относиться к решению об исключении студентов и учащихся выпускного курса. В связи с этим обстоятельством Партбюро ячейки РКП(б) Кубанского государственного педагогического института поставило перед облисполкомом и Главполитпрофбюро вопрос о необходимости пересмотра решения относительно списка студентов IV курса, прошедших чистке и проведения вторичного пересмотра комиссии.

Решения об исключении учащихся, принятые правлением вузов и профкомами, могли быть обжалованы посредством подачи заявлений на имя уполномоченных Народного Комиссариата просвещения по вузам и заведующим краевых, областных и местных отделов народного образования. Многие «вычищенные» из Кубанского государственного педагогического института студенты обжаловали решения об исключении и были восстановлены Краевой тройкой. Подобные решения подвергались критике со стороны Городского совета по народному образованию.

Отношение учащихся к студенческим чисткам было различным. Оно в значительной степени определялось их социальным происхождением. Студенчество, происходившее из рабоче-крестьянской среды, как правило, относилось к ним положительно и даже оказывало содействие в их проведении. По понятным причинам противниками чистки были учащиеся непролетарского происхождения.

Последняя студенческая чистка 1929 г. была вызвана борьбой с крестьянами, выступившими против колхозного строительства. Она получила название «партийно-комсомольской». Чистка не была столь же массовой как предшествующие.

Изучение протоколов бюро ячейки ВКП(б) Кубанского государственного педагогического института привело диссертанта к выводу об отсутствии объективной необходимости масштабной чистки студенческого состава. Тем не менее, бюро ячейки ВКП(б) пединститута постановило продолжить работу по очистке вуза от чуждого элемента, скрывающего свое социальное прошлое<sup>38</sup>, что являлось свидетельством применения «универсалистского подхода», не учитывавшего реальную академическую и социальную необходимость ее проведения в каждом отдельно взятом вузе или регионе страны.

---

<sup>37</sup> ЦДНИКК. Ф. 778. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

<sup>38</sup> ЦДНИКК. Ф. 778. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

В начале 1930-х гг. в связи с отказом советской власти от масштабной пролетаризации студенческого состава вузов и техникумов произошел отказ от практики студенческих чисток как одного из ее инструментов. Отказавшись от чисток как способа пролетаризации студенчества, власть установила обязательные «социальные нормы приема» в высшие и средние учебные заведения.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать вывод о том, что студенческие чистки 1920-х гг. стали важным средством пролетаризации педагогических кадров. Изначально в них не было заложено четкого разграничения между классовым и академическим подходом, что превратило их в форму политической борьбы против социально чуждых советской власти элементов. Их систематическое выявление способствовало развитию в студенческой среде атмосферы страха и доносительства.

В параграфе **2.3. «Массовая подготовка национальных педагогических кадров в рамках политики коренизации»** усилия советской власти по созданию национальных педагогических кадров рассматриваются во взаимосвязи с национальной политикой большевиков. Организация обучения на родном языке рассматривалась как основополагающий принцип методически правильной постановки дела в советской школе, который должен избавить национальности нерусского языка от предубеждения в отношении советской трудовой школы как «русской» и обеспечить образованию массовость. Учитывая национальный состав населения Кубани и Адыгеи в рамках данного раздела работы, исследовательское внимание было сосредоточено на подготовке национальных кадров специалистов для украинских и адыгейских национальных школ.

На первых порах для быстрого удовлетворения первоначальной потребности школ Кубано-Черноморской области в национальных педагогических кадрах стали организовываться краткосрочные учительские курсы. Работа краткосрочных курсов сопровождалась заслуженной критикой. В работе приведены многочисленные факты признания местными, региональными и центральными учреждениями и ведомствами народного комиссариата просвещения РСФСР профессиональной подготовки учителей, окончивших курсы, неудовлетворительной.

Важнейшим звеном в подготовке профессиональных педагогических кадров являлись педагогические институты. Большую роль в коренизации педагогических кадров для национальных школ Кубани и Адыгеи играл Кубанский педагогический институт. Изначально в структуре института было образовано украинское отделение. В отличие от подготовки учителей для украинских школ в 1920-е гг. в Кубанском государственном педагогическом институте подготовка национальных педагогических кадров для Адыго-Черкесской автономной области была гораздо более скромной по масштабам и осуществлялась в виде закрепления определенного количества мест за областью. Большой вклад в подготовку национальных

педагогических кадров для Адыго-Черкесской автономной области внес Северо-Кавказский (Горский) педагогический институт во Владикавказе.

Сложность коренизации педагогических кадров высшей квалификации для школ Кубани и Адыгеи была сопряжена не только с неразвитостью сети высших педагогических учебных заведений, но и крайне низким образовательным уровнем представителей национальностей нерусского языка. Это побудило центральные и местные органы власти к поиску специальных форм предварительной подготовки абитуриентов высших педагогических учебных заведений. Ими стали национальные отделения при рабфаках и постоянные подготовительные группы. Они позволяли повысить социальную мобильность нерусских народов, приобщить их к высшему образованию и создать условия для реализации политики коренизации педагогических кадров в рамках культурной революции. Вместе с тем снижение требований при поступлении к базовой подготовке представителей национальностей нерусского языка негативно отражалось на качестве и результатах образовательной деятельности.

Наряду с открытием национальных рабфаков и подготовительных групп в педагогических вузах региональными властями предпринимались дополнительные меры по подготовке к поступлению в вузы и на рабфаки. Так, решением областного обкома партии Адыго-Черкесской автономной области для адыгейской молодежи во второй половине 1920-х гг. регулярно проводились курсы по подготовке к поступлению в вузы.

В диссертации отмечается, что наиболее масштабный характер коренизация педагогических кадров приобрела через систему среднего профессионального образования. В 1921 г. в рамках политики украинизации на территории Кубано-Черноморской области в станице Полтавской был открыт Украинский педагогический техникум для подготовки школьных и дошкольных работников среди украинского населения области. В 1924 г. согласно постановлению СНК СССР был открыт Адыгейский педагогический техникум в Краснодаре.

В целом, усилия советской власти обеспечили устойчивый рост численности национальных педагогических кадров. Если в 1927-1928 уч. гг. в автономных областях Северного Кавказа 37,8 % учителей являлись представителями местных национальностей, то в 1932 г. он уже составлял 70 %<sup>39</sup>. Непосредственно в Адыгее, за период с 1921 по 1931 гг. количество учителей выросло почти в 5 раз.

Таким образом, во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. процесс создания национальных педагогических кадров стал интенсивным благодаря организации на плановых началах и поиску специальных форм подготовки, учитывающих особенности социокультурного, экономического развития национальностей нерусского языка, а также социально-политические и идеологические установки советской власти. Успехи в области подготовки национальных учительских кадров позволили в 1931-1932 учебном году

---

<sup>39</sup> Каймарзов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. С. 86.

успешно решить на Кубани и в Адыгее ряд текущих задач культурной революции: ввести всеобщее начальное образование всех детей школьного возраста и осуществить полную коренизацию начальных школ.

Несмотря на свою политическую ангажированность, противоречивость и незавершенность, политика коренизации педагогических кадров на Кубани и в Адыгее стала важным условием социокультурного развития народов нерусского языка, содействовала росту образовательного уровня населения и интеграции региона в единое советское государственно-политическое и социокультурное пространство.

**В заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, составляющие положения, выносимые на защиту.

**Основные положения диссертации изложены  
в следующих публикациях:**

***публикации автора в журналах, рекомендованных ВАК РФ***

1. Емтыль, З.Я., Вазанков, М.В. Развитие педагогического образования на Кубани и в Адыгее в 20-е гг. XX века / З.Я. Емтыль, М.В. Вазанков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – Т. 14. № 3. – С. 26-34.(0,68/0,48 п.л.).
2. Вазанков, М.В. Формирование системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в Советской России в 20-30 гг. XX века (историографический анализ) / М.В. Вазанков // Власть истории и история власти. – 2023. – Т. 8. – № 4(38). – С. 19-29. (0,54 п. л.).
3. Вазанков, М.В. Становление педагогического образования в Кубанской области в 60-е гг. XIX – начале XX века. / М.В. Вазанков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, политология, культурология». – 2024. – Вып. 2 (339). – С. 28-35. (0,32 п. л.).
4. Вазанков, М.В. Учительские семинарии на территории Кубани в конце XIX - начале XX века / М.В. Вазанков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2026. – № 2. – С.28-32.(0,38 п. л.).

***статьи в других изданиях***

5. Vazankov, M.V. The emergence and development of educational institutions in the south of the Russian empire in the second half of the 19th century - 1920 / M. V. Vazankov, S. V. Gusakova // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 119-124. (0,32/0,28 п. л.).
6. Vazankov, M.V. Formation of the educational system on the territory of Kuban and Adygea in the 60s of the XIX - early 20S of the XX century / M. V. Vazankov // Современные вызовы и перспективы их решения: от теории к практике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – Краснодар, 2024. – С. 403-409. (0,33 п. л.).
7. Вазанков, М. В. Становление светского образования на территории Кубани и Адыгее в 60-е гг. XIX - начале 20-х гг. XX века / М. В. Вазанков // Наука и инновации - векторы развития: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. – Краснодар, 2023. – С. 615-621. (0,36 п. л.).

8. Вазанков, М. В. Деятельность учительских курсов на территории Кубани в 20-е гг. XX в./ М.В. Вазанков // Диалог гуманитарных наук: сборник материалов I Международной научно-практической конференции (12 мая 2026 г., г. Краснодар). – Краснодар, 2026. – С.37-41. (0,27 п. л.).